

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ

**Президента СССР М.С.Горбачева, Президента США Дж.Буша, Премьер-министра Испании Фелипе Гонсалеса и короля Испании Хуана Карлоса I
29 октября 1991 г.**

Мадрид. Испания

М.С.ГОРБАЧЕВ. Завтра мы открываем конференцию, которая стала возможной в результате конца "холодной войны". Путь к успеху будет трудным. Террористические акты - это попытка сорвать конференцию. Но нам надо сделать все, чтобы удержать участников.

Сегодня я говорил с Шамиром. Он после нашей постановки вопроса о необходимости провести двусторонние переговоры в Мадриде, согласился, что можно начать их здесь.

Дж.БУШ. Я не знал об этом. Это шаг.

Ф.ГОНСАЛЕС. Мы говорим, что конференция должна в итоге "родить ребенка". Но, конечно, здесь должно произойти по крайней мере "зачатие".

А вообще надо отметить, что все стороны сейчас пришли к выводу, что им нельзя, невыгодно уходить с конференции.

Дж.БУШ. Шамир - очень трудный партнер. Мы пошли на серьезные меры в отношении кредитных гарантий, не побоялись еврейского лобби, на которое он рассчитывает, не побоялись всех его резких выражений. Сейчас он на конференции. Но с ним будет нелегко.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Когда Шамир стал мне говорить, что, дескать, надо проводить двусторонние переговоры в столицах стран региона, чтобы он был рядом, мог лично участвовать, давать инструкции и т.д., я сказал: а стоит ли, г-н премьер-министр, создавать такую ситуацию? Если вести переговоры в регионе, то больше эмоций, больше давление прессы, общественного мнения. Вам придется часто играть "на чужом поле". Не лучше ли на нейтральном? В общем, пытаемся с ним "работать".

Дж.БУШ. Это хорошо. Мы будем стремиться, чтобы бремя ответственности было как можно больше на самих участниках переговоров.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Как мы сказали на пресс-конференции: мы привели участников к столу переговоров, мы и сейчас не будем самоустраняться, но основная ответственность сейчас на них.

Дж.БУШ. Завтра я скажу довольно скучную, общего плана речь. Как бы вам не заснуть. Буду призывать к конструктивности.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Я сказал Шамиру: Вы выступаете одним из первых, и мы рассчитываем, что Вы зададите конструктивный тон. В детали я завтра вдаваться не буду.

...Несмотря на все наши внутренние трудности, мы полны решимости играть в мире конструктивную роль. А когда создадим Союз Суверенных Государств, то он будет мощным позитивным фактором на международной арене. Но предстоит серьезная борьба. Путчисты здорово подорвали будущее Союза. А говорили, что будут спасать страну. И кое-кто в прессе сейчас подбрасывает такой вопрос: где настоящие патриоты - на свободе или в тюрьме?

ХУАН КАРЛОС. Неужели это находит отклик?

М.С.ГОРБАЧЕВ. Определенный отклик находит. Все-таки немало людей, которые считают, что демократия, конституция - это хорошо, но главное - должен быть порядок.

Ф.ГОНСАЛЕС. На протяжении десятилетий людям прививалось негативное отношение к "формальной демократии".

Действия путчистов - это пример того, что такого рода люди разрушают то, что якобы хотят спасти. Никто так не способствовал центробежным тенденциям в СССР, как они. А между тем Европе и миру нужен Союз. В Европе создаются две основные окружности - одна на Западе, тяготеющая к ЕС. Другая должна быть на Востоке. Это нынешний Советский Союз, Союз Суверенных Государств, за который Вы выступаете. Если второй окружности не будет, то не будет важной опоры стабильности в Европе и в мире. Это опасный вакуум.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Я постоянно говорю: Союз нужен нам, нельзя рвать нити, которые создавались столетиями. Но Союз нужен и нашим партнерам на международной арене. Потому что хаос и постоянная нестабильность у нас будут создавать угрозу для всех. И я сделаю все, чтобы сохранить Союз, конечно, обновленный, с большими правами суверенных республик, но в то же время с таким центром, который им нужен, который обслуживает единое экономическое пространство, обеспечивает оборону за счет единых вооруженных сил, обеспечивает согласованную внешнюю политику и все то, что рвать просто нельзя, - единую энергосистему, транспорт и связь, экологию и т.д.

У нас сейчас многие думают, что можно разойтись, а потом сойтись, что достаточно иметь лишь свободную ассоциацию или содружество. Но я буду добиваться полноценного Союза, от этого не отойду.

Дж.БУШ. Нас всех волнует этот вопрос. Каковы, на Ваш взгляд, шансы, что Ваш замысел удастся осуществить?

Как Вы расцениваете действия Украины? И как воспринимать последнюю речь Ельцина?

Кстати, М.Фитцуотер сообщил мне, что первые отклики средств информации в США на нашу совместную пресс-конференцию идут под таким примерно заголовком: "Буш поддерживает Горбачева, поворачивается спиной к Ельцину". Не знаю, может быть, он драматизирует, но было бы плохо, если бы им удалось создать такое впечатление. Вы знаете, что ничего подобного не было. И на пресс-конференции я стремился акцентировать необходимость сотрудничества центра и республик, хотя были вопросы в ином плане.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Да, я ценю это, Джордж. Я убежден, что противопоставления Горбачева и Ельцина нельзя допустить.

Дж.БУШ. Вы обещали сегодня, что вечером подробнее обо всем этом расскажете.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Да, в этом нелегко разобраться. Я в своем анализе делю речь Ельцина на две части. Первая - это то, что касается экономики. Здесь, хотя и есть некоторые моменты, которые могут вызвать возражения, есть вещи волюнтаристские, без механизмов реализации (но это - объективно, потому что над ними у нас сейчас ведется работа), но выделить надо позитивную сторону. Фактически, это в русле того, что я говорил на Верховном Совете, развивает и конкретизирует ряд положений. Он говорит о необходимости финансовой стабилизации, либерализации цен. Это болезненные меры, и он наконец решился на них. И я буду его поддерживать. Потому что он, надо отдать должное, берет на себя ответственность за радикальные, болезненные шаги. А без них действительно не обойтись.

Другая часть речи - политическая. Он звонил мне вчера, мы кое-что обсуждали. Спрашивал, что сказать про Украину. Я посоветовал сказать, что мы продолжаем надеяться на то, что Украина будет с нами, в Союзе, и это было сказано. В речи есть подтверждение необходимости Союза, говорится, что Россия не будет разваливать Союз, но есть вещи, которые уводят от договоренностей, зафиксированных в проекте Союзного Договора, который мы с ним разослали в республики. И большинство республик поддержали эту концепцию, прислали свои соображения. Ельцин тоже прислал.

ХУАН КАРЛОС. Я понимаю, речь сложная. Но здесь все обратили внимание на политический аспект и прежде всего на одно: призыв к сокращению МИД

СССР на 90%. Надо же все-таки думать, как воспринимаются подобные вещи за рубежом!

Ф.ГОНСАЛЕС. Это, так сказать, метафора. Но единое государство не может существовать при такой "метафоре".

М.С.ГОРБАЧЕВ. Я полностью согласен с этим. И поэтому я говорю, что предстоит серьезная борьба, ибо я не за какой-то аморфный союз, не за амебу, а за союзное государство. И в проекте Союзного Договора, который мы с Ельциным разослали, так и сказано: союзное государство. А в речи есть такие вещи, которые от этого уводят.

Дж.БУШ. И ведь он мне звонил, сказал, что хочет познакомить с содержанием речи, и заверил, что она будет посвящена экономике, говорил все хорошие вещи. А о другой части ничего не сказал. Как же так? Я этого не понимаю.

ХУАН КАРЛОС. Господин президент, может быть, это звучит жестоко, но наши отношения позволяют задать Вам этот вопрос: не подрезает ли он Вам крылья?

М.С.ГОРБАЧЕВ. Я бы сказал, что вопрос не в этом. Дело в другом. Я думаю, в душе он действительно за Союз, понимает, что ни одной республике, даже России, без этого не обойтись. И это находит выражение в том, что он работает в контакте со мной, в последнее время мы взаимодействуем довольно тесно, очень интенсивно работали над Союзным Договором. Но он - хотя и производит впечатление человека сильного, уверенного - в действительности очень легко поддается влияниям, в частности, влиянию определенных сил, людей, которые говорят: России надо сбросить это бремя, республики только мешают, союз с ними невыгоден, и надо идти вперед самостоятельно. Отсюда идея о том, что Россия должна взять на себя правопреемство бывшего Союза. И эта идея, хотя и в завуалированном виде, вроде бы в форме отрицания, но появилась в речи. И один из сопровождающих меня здесь людей, Егор Яковлев, сказал: прочитав эту речь, можно сказать, что Ельцин будет разрушать Союз, но так, чтобы свалить вину на другие республики. Но этот путь - опасный, гибельный. И для России это была бы беда.

Ф.ГОНСАЛЕС. Я думаю, он захочет свалить и на другие республики и на центр.

Дж.БУШ. Но кто эти силы, о которых Вы говорите, кто эти люди?

М.С.ГОРБАЧЕВ. Ну, например, Бурбулис. Это человек, который имеет на Ельцина очень большое влияние. А когда руководитель так легко поддается давлению, с ним трудно иметь дело.

Вот, господин президент, Вы были 8 лет вице-президентом, четвертый год на посту президента. Мы с Вами знакомы давно. Скажите, был ли хоть один случай, чтобы я дал слово и не сдержал его?

Дж.БУШ. Нет, не было ни разу.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Политик не всегда может дать слово, но дав, должен держать его. Ельцин - такова реальность, с которой приходится считаться, - человек, который не всегда надежен.

Ф.ГОНСАЛЕС. Вот именно. Я помню, как беседовал с ним во время своего визита в Советский Союз. Он начал с того, что центр нам мешает, центр не нужен и т.д. Я убеждал его, что России нужен Союз, а в Союзе нельзя без центра, и он, в конце концов, согласился. После этой беседы я поехал в Кремль на переговоры с президентом Горбачевым. И приехав, узнаю, что тем временем Ельцин разговаривал с прессой и сказал все наоборот, все исказил.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Да, вот с таким человеком мы имеем дело. Такова реальность. Его, честно говоря, на сутки нельзя отпустить. Работаешь с ним, договариваешься, а потом оказывается, что надо начинать сначала. Но я не хочу, чтобы было полное разочарование в нем. Я буду с ним работать. Все-таки, если оценивать его вчерашнюю речь в целом, позитив перевешивает. Это, прежде всего, готовность пойти на решительные шаги в экономике, подтверждение единой денежной системы и т.п. Это важно, он впервые говорит о том, что надо делать.

Сейчас было бы большой ошибкой идти на столкновение, на конфронтацию с Ельциным. И я буду работать и с ним, и с другими руководителями республик....

Кстати, все они сейчас хотят напрямую выходить на вас, устанавливать контакты, подчеркивать свои отношения с вами. И это дает возможность доводить до их сведения определенную позицию. Я вижу, что вам небезразлично, как у нас повернется дело.

Дж.БУШ. Да, я принимал Кравчука, Акаева. Мы имеем контакты с республиками, стараясь, чтобы они не подрывали Ваши позиции. И я всегда говорю: мы заинтересованы в том, чтобы республики договорились с центром, мы хотим помочь вам, а для этого необходимо, чтобы вы договорились. И, конечно, военные вопросы, разоружение, ядерное оружие. Я всегда

подчеркиваю роль президента Горбачева. А когда Украина стала делать заявления по этим вопросам, то это вызвало большое беспокойство.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Да, это серьезные вопросы. Но надо иметь в виду, что тут вмешивается политика, предвыборные расчеты. На Украине 1 декабря выборы президента. После этого многое, я полагаю, изменится. Они уже почувствовали, какое впечатление произвели своими "всплесками" насчет ядерного оружия, украинской армии.

Дж.БУШ. Да, сенаторы спрашивают, что это за новая армия в 450 тыс. человек, когда надо ратифицировать договор по ОБСЕ.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Но надо учесть: то, что говорит Кравчук (а говорит он разное - в Крыму одно, в Киеве другое), то, что принимает Верховный Совет Украины, это еще не мнение народа. Я убежден, что народ такой многонациональной республики, как Украины, в конечном счете, сделает выбор за Союз. Ведь нам просто нельзя разделиться - в стране, где 75 млн. человек живут вне своих национальных образований. На Украине - 15 млн. русских по скромным подсчетам. В Казахстане - только 40% казахов.

ХУАН КАРЛОС. Всего лишь?

М.С.ГОРБАЧЕВ. Назарбаев твердо за Союз. У нас никогда не было внутренних границ. Как же можно саморазделиться, как резать все? Украина в нынешнем своем виде возникла потому, что большевики не имели большинства в Раде и прирезали к Украине Харьков и Донбасс. А Хрущев по-братски передал ей от России Крым. И когда пошел разговор об отделении Украины, то в Донбассе, на юге, в Крыму пошло мощное движение против этого. Крым вообще принял решение - или Украина будет в Союзе, или мы возвращаемся в Россию. Кравчук ездил в Крым, успокаивал.

Ситуация осложняется еще и неаккуратными заявлениями Ельцина и его окружения о границах, о территориальных претензиях. А это - взрывоопасная тема.

Ф.ГОНСАЛЕС. Все это еще раз свидетельствует о том, что в современных государствах понятие самоопределения нельзя доводить до абсурда. Отделение - это абсурд. До какой степени делиться? Вплоть до самоопределения поселка? Но это логический итог, если начинать дробление.

Дж.БУШ. Вы говорите, что Кравчук маневрирует перед выборами. Но выиграет ли он их? У нас многие считают, что нет.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Я думаю, он выиграет выборы. Он мне говорит: подождите до 1 декабря, после выборов я смогу высказаться определенно.

Дж.БУШ. И Вы считаете, что после выборов он определенно выскажется за Союз?

М.С.ГОРБАЧЕВ. В этом я не уверен. Но в одном уверен твердо - Украину и Россию невозможно оторвать друг от друга, они будут вместе.

Ф.ГОНСАЛЕС. Еще бы, ведь невозможно оторвать Россию от России, она начиналась в Киеве.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Многое сейчас – от незрелости наших политиков, выдвинувшихся на волне перестройки. Люди это очень разные. Я смотрю: вот человек, который вчера еще всеми силами служил режиму, был его яростным сторонником, а теперь - сверхрадикал, сверхнационалист, яростный разрушитель центра. И это не до августа, а сейчас, когда сметены тоталитарные структуры. Центра, который олицетворял эти структуры, больше нет. А против него продолжают бороться.

Ф.ГОНСАЛЕС. Это типичный пример "псевдодискуссии", спора не о том. Конечно, здесь происходит подмена предмета спора. Как можно сейчас бороться с центром, как будто ничего не изменилось? Это напоминает анекдот о президенте Колумбии, который, придя в 1980 г. к власти, сказал: ярываю отношения с Испанией. Его спросили: почему? Он: потому что Испания украла наше золото. Да, говорят ему, но это было 500 лет назад. Так-то оно так, отвечает он, но я об этом узнал только что.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Или анекдот о человеке, который продолжал подрывать поезда в Белоруссии через двадцать пять лет после войны. Его поймали, а он говорит: я партизан. Но ведь двадцать пять лет прошло, не то рвешь!

Ф.ГОНСАЛЕС. Проблема в том, что республики считают себя обладающими большой легитимностью, поскольку там прошли недавно демократические выборы.

Конечно, главная ваша проблема - время, объективный "цейтнот". Но вас подвела и последовательность событий. Если бы такие же выборы одновременно или раньше прошли на общесоюзном уровне, то, может быть, ситуация была бы иная.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Это верно лишь отчасти. Все-таки первые свободные выборы прошли у нас в 1989 году, когда избирались народные депутаты СССР. И большинство тех, кто играет сейчас ведущую роль в республиках, на местах, выдвинулись именно тогда. И такая последовательность была оправданной тем, что наши перемены начинались сверху.

Дж.БУШ. Я согласен с этим.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Но главное все же не в этом.

Наше общество не выдержит разрыв, такую ломку. Я в этом убежден и буду делать все ради Союза. Причем не всякого, а именно полноценного. Я так и сказал однажды президентам республик: если я увижу, что дело идет не к единому союзному государству с всенародно избранным президентом, с общим экономическим пространством, едиными вооруженными силами и т.д., то я не стану кандидатом в президенты, я должен буду отмежеваться от этого. Я думаю, есть шанс создать полнокровный новый союз, где республики будут действительно суверенны и где будет и особая роль России. Объективно это лидирующая, ведущая роль. Но республики не примут сейчас никакого руководства в непосредственном виде. Единственная возможность для России выполнить эту свою роль - через новый центр, где будут представлены все республики и где Россия в силу своего веса, потенциала и возможностей сможет проявить себя, вести за собой. В этом ее, можно сказать, историческая миссия.

Но за это, повторяю, предстоит борьба.

ХУАН КАРЛОС. И Вы верите, что сможете победить в этой борьбе? Мы всей душой с Вами.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Я думаю, что есть такой шанс, я уверен, что мы должны к этому прийти. И я открыто об этом говорю. Когда на пост председателя Верховного Совета Беларуси баллотировался Шушкевич, то он советовался со мной, и я сказал ему: Вы не какой-то политик, у которого нет ничего другого за душой и который не знает никакого другого дела. Вы физик, профессор, можете вернуться руководить институтом. Что Вам терять? Поэтому я советую Вам высказаться четко, за что Вы. И он высказался: за Союз. И получил почти 70% голосов. А его соперник, кстати, сильный человек, получил лишь 25%. И я четко и определенно говорю: я за союзное государство. Будет борьба, будет трудно, но я буду работать со всеми, по отдельности и вместе. А если увижу, что побеждает другая концепция, то я скажу об этом и не буду президентом.

Но повторяю, мы имеем шанс создать союзное государство, новое, с сильными республиками, но прежде всего - демократическое

Ф.ГОНСАЛЕС. Демократическое и при этом обязательно с сильной исполнительной властью. Сильная власть не является, конечно, достаточным условием существования демократического государства, но является его необходимым условием.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Я с этим абсолютно согласен: Для нас сейчас это серьезная и очень трудная проблема, и я уже давно говорю о необходимости укрепления исполнительной власти на всех уровнях.

Ф.ГОНСАЛЕС. Если говорить о США, то там основой сильной федеральной власти является то, что на федеральном уровне осуществляется 60% всех государственных расходов. А решающим инструментом исполнительной власти - президентское право вето.

Это, конечно, великолепный инструмент. И еще: выборы можно выиграть с перевесом в один голос, удержать вето с перевесом в один голос - и тем не менее, это решение будет уважаться, соблюдаться всеми без звука.

ХУАН КАРЛОС. У нас в стране пока не так. Говорят, что убедительно только значительное большинство.

Ф.ГОНСАЛЕС. Вы видите, г-н президент Буш, что мы завидуем вашей системе. Хотя (король, наверное, не слушает) я должен признать, что монархия хорошо послужила интересам современной Испании. Я, как человек, не имеющий каких-то "монархических наклонностей", могу сказать об этом без обиняков.

ХУАН КАРЛОС. Я слышал то, что сказал председатель правительства. Речь идет о монархии современного типа. Но прессе нужны темы, и она все время стремится «подлить кислоты» в наши отношения с главой правительства, противопоставить нас.

М.С.ГОРБАЧЕВ. То же самое стремятся делать многие у нас, вбивая клин между мной и Ельциным. Есть люди, есть силы, которые в этом заинтересованы и просто постоянно этим занимаются.

Дж.БУШ. А мне предстоит будущий год - год выборов. Скажу откровенно - думаю об этом с ужасом. Поразительна у нас способность в предвыборной борьбе исказить все вопросы, терять время не на то, что действительно важно. Даже и не знаешь, что свалится.

Я, конечно, не хочу, Михаил, сравнивать эти заботы с той гигантской задачей, которую решаете сегодня Вы. Это - потрясающая, захватывающая драма. Мы следим за ней, затаив дыхание, и желаем Вам успеха.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Я вижу в Ваших словах, г-н президент, понимание того, что сохранение и обновление нашего Союза, решение наших проблем - а они могут быть решены только в Союзе - нужно не только нам, хотя, конечно, прежде всего, нам. Это важно и выгодно также для вас, для наших западных партнеров, для всего мира.

Вот почему я говорил сегодня Вам в нашей беседе, что нам сейчас, в период особенно сложный, ответственный, в период перехода от тоталитарной политической и экономической системы к демократии и рынку, особенно нужна поддержка наших партнеров.

Время уже позднее, поэтому очень коротко еще на одну тему. Завтра я встречаюсь с президентом Миттераном.

Дж.БУШ. Мой большой привет Франсуа.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Обязательно передам. Возможно, придется реагировать на его предложение о встрече четырех ядерных держав. Как Вы к этому относитесь?

Дж.БУШ. Со мной лично он об этом не говорил. Как ни странно. Нам известно об этой идее, у нас могут быть вопросы, но он не обращался ко мне.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Да, вопросы есть и у нас. Ну, например, почему не упоминается Китай, как быть с ним? Надо подумать, как реагировать на эту идею Миттерана. Тут есть что взвесить и, может быть, обсудить.

Дж.БУШ. Относительно Китая - действительно вопрос.

Ф.ГОНСАЛЕС. За этой идеей Миттерана стоит одна важная вещь: он лихорадочно ищет способ окончательно уйти от деголлевской философии "ударных сил". Движение в этом направлении наметилось некоторое время назад. Но как сделать это красиво? Знаете, когда один человек лежит на кровати и вдруг меняет позу, то все это замечают. Но когда на этой кровати четыре или пять человек, то можно незаметно делать всякие телодвижения.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Это хорошо сказано. Кстати, г-н президент, Ваши союзники - англичане и французы - насторожились, когда я дал согласие обсуждать с Вами ограниченную систему ПРО. Они почувствовали себя неуютно, боятся, что создание такой системы девальвирует их собственные ядерные силы. И они опасаются, что Советский Союз отойдет от своей позиции относительно Договора по ПРО. Мы, конечно, за этот Договор, считаем, что он очень много дал для стабильности.

Дж.БУШ. Я знаю, что определенные вопросы у них были. Мы консультировались с ними. Думаю все же, что большой проблемы с ними не будет, мы сможем объяснить им все и снять их возможные озабоченности. Я пересмотрел концепцию СОИ, сейчас речь идет о действительно ограниченной системе ПРО.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Что ж, время действительно позднее, а завтра предстоит большой день. Наверное, пора поблагодарить Его Величество за прекрасный вечер, великолепный ужин.

ХУАН КАРЛОС. Я был очень рад быть хозяином в такой компании. Спасибо за очень интересный разговор. Все мы много почерпнули из него. Мы с г-ном Гонсалесом, конечно, присоединяемся к словам президента Буша, который пожелал Вам, г-н президент, успеха в великом деле преобразования вашей страны.

М.С.ГОРБАЧЕВ. Спасибо за эти слова поддержки.